

16+

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ПРЕДСКАЗАННЫЙ МУЖ
ИГРЫ С ДРАКОНОМ

Надежда Соколова

**Предсказанный муж.
Игры с драконом**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколова Н. И.

Предсказанный муж. Игры с драконом / Н. И. Соколова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-95026-9

"Не было бы счастья, да несчастье помогло", - гласит пословица. Вера не уверена, что может отличить одно от другого. Два года, отсрочка, дарованная богами, пролетят быстро. И за это время нужно успеть не только разобраться в себе, но и помочь подруге с решением проблем сердечных. А тут еще творчество преподносит неприятные, порой смертельные, сюрпризы.

ISBN 978-5-532-95026-9

© Соколова Н. И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Надежда Соколова

Предсказанный муж. Игры с драконом

Глава 1

Уже несколько дней Диаринис, столицу княжества, трясло, словно в тяжёлой лихорадке: сам эльфийский кронпринц Дорион изволил пожаловать на свадьбу сестры! Его высочество, после трагической гибели беременной супруги и двоих детей, считался пропавшим без вести в течение тридцати лет. Тридцать лет любящие родители оплакивали мужчину, тридцать лет его младший брат, Ридилий, с гордым видом носил титул наследника престола и собирался встать во главе государства после смерти нынешнего правителя. И вот совсем недавно, чуть больше года назад, Дорион неожиданно прибыл к отцу, был принят с распростертыми объятиями и мгновенно втянулся в политику. Теперь же принц собрался почтить своим вниманием свадьбу приемного сына князя людей и эльфийской принцессы. Вся высшая знать мужского пола дневала и ночевала при дворе, не только обмениваясь сплетнями, но и стараясь подготовить достойный прием его высочеству. Женщины спешно занялись своим гардеробом, наводили лоск на одежду и обувь, восстанавливали в памяти правила этикета при общении с эльфийской высшей знатью. Слуги помогали хозяевам, купцы исправно снабжали снедью: и дворец князя, и дома побогаче, не забывая класть лишний золотой в собственный кошелёк. В общем, город больше напоминал растревоженный пчелиный улей, а не тихую столицу, к которой я за эти месяцы успела привыкнуть.

– Эльза, – устав смотреть, как раз за разом нарезает круги по залу женская фигурка, позвала я подругу.

Да, уже не приятельницу. Мы давно жили под одной крышей, постоянно помогали друг другу, поэтому я, как ни странно, с полным правом могла называть жену эльфа подругой.

– Эльза, успокойся. Ковер протрешь.

– Вера! Вот как ты можешь быть такой равнодушной?! Это же принц! – подлетела ко мне молодая женщина. – Эльфийский! И он... Он играет на арфе!

– Боги... – устало вздохнула я. – Эльза, ты еще помнишь о том дурацком гадании? Да расскажи о нем мужу, пусть купит себе арфу и начнет учиться на ней играть.

– Не смешно, – на нежных щёчках появился румянец, накрашенные губки надулись, подведённые тушью глаза прищурились. – Год, между прочим, прошел! А вдруг там будет дракон!

– Где? – уточнила я, лениво покачиваясь в кресле-качалке и думая, что нужно будет чуть позже обязательно зайти к сыну, проверить, как справляются его няньки.

– На бракосочетании!

– Не будет, – я в очередной раз широко зевнула: по ночам всё же следует спать, хоть и изредка. – Он год нигде не появлялся. Так что тот бог слово держит. А значит, у меня в запасе еще двенадцать месяцев, чтобы все продумать.

– Что там думать, – фыркнула Эльза. – Сама нагадала. Между прочим, и я, по твоей милости, тоже!

– Так забудь. Что ты так переживаешь? Лориан вроде успел в тебя влюбиться, вы уже о детях думаете. Смысл нервничать?

– Вот именно! – нервно подскочила с дивана моя собеседница. – Уже думаем о детях! Какие там дети, если вдруг окажется, что моя судьба – его брат?!

– Судьба? – я иронично улыбнулась. – Знаешь, в моем бывшем мире бытует мнение, что каждый сам кузнец своего счастья. Сам, Эльза. Не хочешь ты жить с Дорионом – тебя никто не заставит. А ты ведь не хочешь, правда? – хитро прищурилась я.

Подруга вспыхнула:

– Естественно, нет!

– Тогда расслабься, – пожала я плечами. Пару секунд покачавшись, я все же встала:

– Пойду посмотрю, как там Берт.

На самом деле сына звали Бертанис. Но коверкать язык, произнося полностью имя годовалого малыша, я не собиралась, поэтому вслед за мной все домашние прозвали карапуза Берт. Парень оказался активным и любознательным: в десять месяцев пошел, и теперь несчастные няньки не знали ни секунды покоя, стараясь свести к минимуму всевозможные ушибы и падения.

Из детской, как обычной, слышались крики. Я с опаской приоткрыла дверь. Сын вырывался из рук одной из нянек и тянул руки к шторам. Маленький исследователь...

– Берт, – позвала я, заходя в комнату и присаживаясь в кресло, стоявшее неподалеку от входа. – Сынок, мама пришла.

Нянька отпустила ребенка. Годовалое чудо скоро оказалось у меня в руках.

– Привет, мой маленький, – я с нежностью погладила малыша по темной головке. Берт уже в год был очень похож на отца: и внешность, и характер – вылитый Димирий.

– Он обедал? – обнимая ребенка, повернулась я к одной из нянек.

– Да, госпожа, мы как раз собирались гулять, – последовал ответ. Я кивнула:

– Отлично. Одевайтесь. Я буду внизу. Вместе пройдемся.

На улице уже похолодало. Осень медленно вступала в свои права. Клумбы разбитого на заднем дворе сада практически опустели, трава пожухла, а деревья начали сбрасывать листья, заставляя садовника лишний раз потрудиться при их уборке. В воздухе витал запах сырости и прели вперемешку с нежными ароматами практически отцветших поздних лориносов, аналога земных роз. Скоро придется тщательно кутаться в пальто и шубы, прежде чем отважиться высунуть нос на улицу... Холод я не особо любила, предпочитала в это время года поменьше выходить из дома и как можно реже появляться на людях.

Рассеянно наблюдая за решительно топавшим по утоптанным дорожкам сада сыном, я думала о времени. Год... Пролетел, как минута. Казалось бы, еще вчера Диар поставил меня перед грозные очи одного из верховных богов... Я так и не поняла, с кем именно говорила. Впрочем, особой разницы и не было. Двухлетняя передышка, дарованная божествами, особо ничего моей жизни не изменила. Мы с Димирием все так же общались только за столом и по ночам. Видеть во мне человека муж не желал, в свои дела не посвящал, моими не интересовался. Не сказать, что меня устраивало такое положение дел. Мне хотелось более страстных и в то же время более доверительных отношений. Но, увы, супруг, обрадовавшись наследнику, меня посчитал чем-то вроде бесплатного приложения к ребенку. Пока рядом маячил дракон, Димирий еще пытался проявить лучшие свои качества. Когда же соперник исчез с горизонта, муж посчитал, что опасаться больше нечего, и с головой окунулся в работу и хобби.

Свое отвратительное настроение я, как и раньше, периодически выплескивала на полотна, продолжая создавать мрачные картины с несуществующими жуткими пейзажами. Портреты мне тоже заказывали, поскольку я, после памятного вернисажа и прогулки с лордом Шаринасом под ручку по залам, стала известным и модным в аристократических кругах художником. Салон картин Агнессы процветал, потому считалось хорошим тоном иметь в особняках что-либо из моих работ.

Посоветовавшись с баронессой Ларской, я открыла счет в одном из банков столицы и периодически вносила на него определенную сумму. Будучи замужней дамой старше двадцати пяти лет, я могла себе позволить финансово не зависеть от супруга, чем и пользовалась, считая, что нужно обезопасить себя от любых возможных капризов Димирия. Эльза, узнав о моем поступке, лишь недовольно фыркнула и заявила, что в глазах общества мы с графом будем считаться супружеской парой вне зависимости от моей будущей связи с лордом Шаринасом. Я

выслушала подругу, спорить с ней не стала, собрала очередную круглую сумму и в положенный день пополнила счет. Жизнь на Земле научила меня необходимости всегда иметь под рукой некий неприкосновенный запас.

Ткм временем прогулка подошла к концу. Ребёнка удалось увести домой без особых усилий со стороны няnek. Поцеловав сына, я направилась к себе в «кабинет», как с иронией называла выделенную для моего творчества комнату. Большое помещение с высокими «французскими» окнами, выходящими на солнечную сторону, было заполнено эскизами, набросками, холстами и различными художественными принадлежностями.

Работа не шла. Мои мысли блуждали где угодно, но явно не в этой реальности. С каждым днем я все чаще вспоминала слова неизвестного божества: «Выкармливай наследника и думай, как будешь отбиваться от дракона. Он вернется за тобой ровно через два года».

В принципе, выводы из сказанного следовали вполне однозначные: богам зачем-то нужно было попытаться свести нас с Шаринасом. Не исключено, что из-за скуки: за смертными наблюдать все же веселее, чем постоянно вариться в своем котле. Дракон обо мне не забыл и появится ровно в срок, чтобы предъявить права на заинтересовавшую его попаданку. Но шанс отбиться у меня все же существует. И вот тут, сразу же после третьего вывода, следует вопрос: а нужно ли мне отбиваться? Может, проще дать дракону то, что он хочет? При соблюдении определенных условий, разумеется: развестись с мужем, забрать ребенка и жить затворницей на окраине столицы? Как-то я намекнула на такой вариант Эльзе. Подруга высмеяла мои размышления и сообщила, что ребенка граф ни при каких условиях мне не отдаст, да и развод я не получу из-за большого самолюбия его сиятельства. Сама необходимость связи с полубогом жену эльфа ничуть не задела. Как раз подобный выход из сложившейся ситуации для подруги казался самым естественным. Вот только после этой связи Эльза предлагала мне вернуться к мужу и жить с ним как ни в чем не бывало, называя при этом имена тех дам, что в свое время так и сделали. Мне же такой взгляд на брак был противен. Изменила? Разводись. Казалось бы, что может быть проще, но только для меня, землянки. Здесь же, в этом мире, считали иначе...

Я и так, и этак крутила в голове ситуацию, пытаясь найти приемлемый выход для всех троих. Не получалось... И никто не желал подсказать что-либо путное... Диар, как назло, сразу после победы в Игре, исчез из моих мыслей и больше рядом не появлялся. Родила? Молодец. Дальше живи самостоятельно. Крутись, как можешь. Помощников не будет...

Отвлечшись от проблем, я вернулась на грешную землю, взглянула на холст и порадовалась, что не беременна – как минимум заикание, а то и выкидыш в таком случае точно были бы обеспечены. То, что нарисовало мое оставшееся без присмотра подсознание, больше всего напоминало этакую смесь Чужого¹ и Хищника². Уродец получился что надо: с мощными лапами, огромным хвостом, мощной головой и непонятных размеров телом. Нет, конечно, пока это был только эскиз, но при правильном подходе к делу... Я снова задумалась.

Агнесса смущала неокрепшие умы жителей столицы не только моими картинками, но и скандальными постановками. За прошедший год баронесса порадовала любителей театра необычной интерпретацией Ромео и Джульетты и сказки о Золушке. Герои в обеих постановках вели себя не так, как положено в патриархальном обществе: мужчины не сказать чтобы проявляли женственность, но были склонны переложить на хрупкие плечи своих пар решение важных вопросов. Женщины же... Наблюдая за жесткой и решительной Джульеттой, я поймала себя на мысли, что такой даме позавидовали бы многие феминистки с Земли...

Именно после постановок Агнессы в высшем обществе начались разброд и шатания и на улицах города все чаще можно было заметить женщин в брюках или юбках-шортах. Мужчины, естественно, возмущались, негодовали, были даже попытки закрыть театр. Но на сторону баро-

---

¹ Фильм Ридли Скотта.

² Фильм Джона МакТирнана.

нессы вполне ожидаемо встала свободолюбивая эльфийская принцесса, и князь, боясь сорвать намечавшуюся свадьбу, решил закрыть глаза на бунтовавшую Агнессу.

И вот сейчас, поглядывая на своё творение, я старалась понять, насколько безопасной для психики дам будет постановка с участием такого чудовища.

– Вера!

Крик перешел в визг. Я вздохнула и перевернула холст «лицом» к стене.

– Вера!

– Я. Эльза, не верещи, – поднявшись со стула, я потёрла затёкшую поясницу. – Что-то случилось?

– Я пригласила модистку. Ты спустишься? – подругу ощутимо потряхивало.

Вот что значит слабая нервная система и не закрытая в мастерскую дверь. Урок мне на будущее.

Спускаться не хотелось – пустые комнаты на неиспользуемом третьем этаже влекли меня больше жилых на первых двух. Но и ударить лицом в грязь на свадьбе её высочества было нельзя. Поэтому я кивнула.

В четырехэтажном доме первый этаж был отдан для приема гостей, служебных помещений, комнат для прислуги и обеденного зала. На втором находились жилые комнаты для графа и его семьи, четвертый же использовался как хранилище для рукописей – хобби супруга. Третий пустовал, пока я всерьез не увлеклась живописью. Теперь все четыре этажа были, можно сказать, обитаемы.

Портниха Арина, высокая, худая, чрезвычайно подвижная женщина, обшивала чуть ли не полстолицы. Не знаю, как обстояло дело с другими клиентами, а у нас с Эльзой женщина появлялась в окружении помощниц и разнообразных, часто тяжелых, рулонов ткани.

Разглядывая себя в напольное зеркало, я вспоминала, как еще полтора года назад жила с покрытым прыщами лицом. Мелкая, худющая, красная, чистый бес. Сейчас лицо очистилось, с той стороны зеркала на меня смотрела черноволосая миловидная девушка с зелеными глазами, чуть вздернутым носом и пухлыми красными губами. Не красавица, скажем прямо, но уже и не уродка, каковой я себя считала до появления в этом мире.

– Госпоже не понравилась расцветка? – вывел меня из задумчивости почтительный вопрос швеи.

Я посмотрела на ткань, перевела взгляд на оставшиеся рулоны и уверенно качнула головой.

– Лиловое платье я точно не хочу. Или песочное, или темно-голубое.

Выдрессированные служанки мгновенно достали из горы рулонов нужные расцветки, и обсуждение наряда продолжилось. Помня о настроении, царившем в обществе, я решила в будущем тщательней следить за языком при разговоре с Агнессой, так как та же Эльза, судя по доносившимся до меня отрывкам разговора, собиралась заказать платье длиной выше положенного. Некоторое время подумав, я решила внести некоторые коррективы в уже обговоренный фасон. Тем более, дракон в ближайшее время появиться точно не должен...

– Бордовое платье будет смотреться на мне идеально! – подруга довольно улыбалась, заранее предвкушая тот фурор, что произведет среди аристократов своим нарядом.

Бордовый цвет действительно выгодно оттенял ее синие глаза и темно-каштановые волосы. И я заранее посочувствовала Лориану. Ходила молва, что его брат, кронпринц Дорион, питал слабость к красоткам типа Эльзы. Если же в предсказании была хоть капля правды...

– Госпожа, – вывел меня из задумчивости голос служанки, – к вам пожаловали баронесса Ларская. Просят срочно принять.

Недоуменно переглянувшись с Эльзой, я оставила модистке последние указания насчет наряда и спешно спустилась в гостиную, гадая по пути, что такого страшного могло произойти, чтобы Агнесса появилась здесь «вне графика».

– Вера, – ее милость поднялась мне навстречу с застеленного бархатным покрывалом диванчика, – Вера, ты не поверишь, что случилось!

Невысокая полная шатенка средних лет, баронесса Ларская ожидаемо нанесла визит в брюках и мужской блузе. Предводительница движения «младо-феминисток», как в шутку я называла ее приятельниц, выглядела взволнованной, если не сказать перепуганной.

– Ты слышала последние сплетни? – поинтересовалась Агнесса, едва служанка, накрывавшая стол для чаепития, удалилась.

– Откуда? – я налила в чашку зеленый чай из заварника и с наслаждением выпила несколько глотков.

– Вера, нельзя вести затворнический образ жизни, – попеняла мне гостья, – ты все же модная художница...

На этой фразе женщина запнулась, побледнела, отставила в сторону свою чашку и тихо произнесла:

– Вера, ходят слухи, что твои картины обрели души!

Я поперхнулась и долго кашляла, пытаясь прийти в себя. Агнесса терпеливо ждала, когда приступ кашля закончится.

– Вы сейчас пошутили? – последовав примеру гостьи и тоже от греха подальше отставив чашку, спросила я, внимательно вглядываясь в темно-синие глаза баронессы.

– Увы, – последовал ответ, – барон Аринский утверждает, что ему по ночам снятся деревья из того проклятого леса, а графиня Верская... Она полагает, что дворецкий твоего безумного замка убил ее служанку!

Графиня Верская была мне не знакома, а вот барон Аринский... Лично я этого мужчину не знала, но зато слышала о его репутации эдакого местного «барона Мюнхгаузена». Верить словам человека с буйной фантазией?

– Вера, я понимаю, о чем ты думаешь, но, боюсь, Сыск с тобой не согласится... Его сотрудники появятся на аукционе, – губы Агнессы искривились в презрительной усмешке – работники правоохранительных органов явно не вызывали у нее уважения. – Тебе тоже придется там присутствовать.

– Где присутствовать? – не поняла я, все еще осмысливая услышанную новость.

– На аукционе, – начала было баронесса, затем уточнила. – Я не сказала, да? Семьи с детьми сдают твои картины, и наоборот, одинокие мужчины, а иногда – и женщины, стремятся приобрести их, особенно те, за которыми уже закрепились дурная слава. Поэтому послезавтра состоится аукцион для всех желающих. Там же, в салоне. Форма одежды... Не парадная. Скорее, деловая. Ты ведь придешь?

– Судя по всему, придется, – кивнула я. – У меня только сегодня мелькнула мысль о новой постановке, но, боюсь, не совсем вовремя говорить об этом...

Агнесса оживилась. Следующие минут сорок – час мы обсуждали сюжет и декорации. Уехала баронесса с моим последним эскизом, так напугавшим Эльзу, а я «разбогатела» еще на несколько монет.

Жена эльфа уже освободилась после общения с модисткой и сидела в своей комнате, в кресле у окна, рассеянно наблюдая за портившейся за окном погодой.

– Что нужно было Агнесе? – повернулась ко мне подруга.

Я уселась в кресло напротив, с удовольствием вытянула ноги и пересказала наш с баронессой разговор.

– Аукцион? – оживилась Эльза. – Отличная возможность показаться в свете перед свадьбой принцессы. Жаль, новые наряды сшить не удастся. Придется идти в том, что есть.

– То есть, тебя не смущают все эти рассказы об оживших картинах? – уточнила я.

– Ах, – отмахнулась от меня подруга, – твоя живопись, конечно, своеобразна. Но убить кого-то? Глупости.

Спорить я не стала.

Вечером, как обычно, в моей спальне появился супруг.

– Аукцион? – удивился он, услышав новости. – Зачем тебе присутствовать там?

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Может, это лишь блажь Агнессы, а может, кто-то из Сыска решил пообщаться с автором картин, так сказать, в неформальной обстановке.

Последнюю фразу я произнесла шутливо, вот только Димирий шутки не понял.

– Мы с Лорианом будем сопровождать вас, – сообщил муж. – Еще не хватало тебе общаться с этими людьми в одиночестве.

Я удивилась подобной реакции, но спорить не стала. Хочется мужчинам прогуляться – их дело. Да и нам с Эльзой не так скучно будет.

Следующие сутки прошли, как обычно, за исключением примерки нарядов. Потом настал день аукциона. И почему-то собирались мы в салон Агнессы как на казнь. Вернее, наши мужья ожидали нас хмурые и чем-то явно озабоченные. Понять, какая муха их укусила, я была не в состоянии, а подруга на подобные моменты не обращала внимания.

На этот раз наши с Эльзой платья выглядели почти точной копией друг друга: длиной до щиколоток, прямые, закрытые. Различались только цвета: у меня – тёмно-синее, у нее – светло-коричневое.

Служанки помогли надеть легкие плащи в тон одежде, и мы все вчетвером уселись в поджидавшую нас карету.

Ехать было недалеко, минут десять, не больше. Как обычно, подъезд к салону перегородивали кареты. Пришлось выйти за два дома и пройти пешком целых три минуты. Неслыханное дело для местной аристократии! Пока шли, я заметила очередной подъехавший экипаж и чуть не споткнулась, разглядев, кто именно из него вышел. Рядом тихо охнула Эльза. Да уж, похоже, аукцион ожидается веселым...

– Он же не должен... – еле слышно пробормотала подруга.

Я не стала уточнять, о ком конкретно шла речь: о кронпринце Дорионе или о поднимавшемся рядом с ним по мраморным ступенькам лорде Шаринасе.

Как и в прошлый раз, залы были переполнены. Только на этот раз в салоне бродило больше мужчин, чем женщин. Зато мои картины висели везде. С ценами. Я посмотрела на один из ценников и поняла, что Агнесса все это время безбожно меня дурила.

– Вера, – к нам уже спешила владелица галереи. Небрежно кивнув моим спутникам, баронесса, снова одетая по-мужски, подхватила меня под локоть и повела в сторону сцены, устроенной, как и в прошлый раз, перед входом. – Давно пора начинать. Ты видела?

– Что? – не поняла я.

– Кого! Лорда Шаринаса!

Еще одна сплетница на мою голову...

– И что? – как можно более равнодушно спросила я.

– Вера! – глаза баронессы блеснули. – Я очень надеюсь, что он, как поклонник твоего творчества, поможет мне распродать твои картины по выгодной цене!

Читай: «Скупит все сам, потому что хочет тебя добиться».

– Тут еще и кронпринц, – пожала я плечами, садясь в кресло рядом с Агнессой.

– Это не то, – небрежно качнула головой женщина. – Его высочество – не любитель живописи.

А дракон, значит, любитель? Только живописи ли?..

Аукцион проводился немного не так, как это делалось на Земле. Мы с баронессой сидели на импровизированной сцене, рядом с нами расположился носитель Силы. Он, при необходимости, подсвечивал очередную картину и цену к ней, а посетители галереи выкрикивали свою сумму.

И дракон, и кронпринц из толпы особо не выделялись и картины не покупали, и все же мне казалось, что знакомые глаза цвета кофе с молоком постоянно следили за мной. Возможно, это были нервы, но сидела я, как на иголках.

Картины расходились быстро. Покупали их мужчины-одиночки, как потом объяснила мне Агнесса, чтобы пощекотать себе нервы и похвастаться перед знакомыми и друзьями силой воли, выдержкой и прочими качествами «настоящего джентльмена».

Когда на стене остались две последние картины, те самые деревья из проклятого леса, искривленные и жуткие, плюс дворецкий на фоне безумного замка, произошла некая заминка. Вещи с дурной репутацией желали приобрести сразу двое: герцог и маркиз. Цена все повышалась и повышалась, мои глаза потихоньку переключались на лоб, где и застыли в изумлении. Цена обоих полотен уже сравнялась с ценой породистой лошади, когда из толпы раздался спокойный голос:

– Беру обе.

Народ расступился. А я... Я уже знала, кого увижу. Конечно же, лорда Шаринаса. Во всей красе, так сказать.

Дракон выглядел потрясающе. Неудивительно, что практически все дамы высшего света мечтали заполучить его в любовники. Костюм-тройка то ли черного, то ли темно-коричневого цвета, явно был пошит искусным портным и сидел на Шаринасе идеально, объемная, сверкавшая драгоценностями булавка на галстуке подчеркивала состоятельность его сиятельства, осанка и манера держаться сообщали всем вокруг, что мужчина прекрасно знал себе цену. Перечислять плюсы дракона можно было очень долго. Минус, в моих глазах, существовал только один: лорд Шаринас заикнулся на моей скромной персоне. И одно это заставляло меня держаться подальше от мужчины.

Спорить с полубогом или перебивать ему цену самоубийц не нашлось, и картины нашли нового владельца. Рядом довольно улыбнулась практически счастливая Агнесса. Еще бы. Такое событие. Практически скандал: якобы любовник купил скандальные картины якобы любовницы. И где? В салоне картин!

– Твою часть денег я пришлю завтра, – сообщила сиявшая баронесса и тут же, не сдержавшись, скривилась. – Вера, идут.

«Кто?» – хотела спросить я, но заметила темно-зеленые фраки работников Сыска.

– Ваше сиятельство, – один из высоких мужчин, «сыскарей», как их называли в народе, поклонился, разглядывая меня, равнодушно и вместе с тем внимательно, – нам необходимо с вами побеседовать.

– В моем присутствии, – рядом появился Димирий. Возле него стоял Лориан.

– Ваше сиятельство, – если работник Сыска и удивился такому сопровождению, то виду не подал, – не думаю, что это необходимо. Мы всего лишь зададим вашей супруге пару вопросов...

– Задавайте, – Шаринас подошел и встал с другой стороны, лениво разглядывая вмиг напрягшихся «сыскарей». – Давно хотел посмотреть на вашу работу.

В последней фразе слышался неприкрытый сарказм.

Понятия не имею, что вообразили себе сотрудники Лориана, но они отделались дежурными вопросами о моем творчестве и поспешили удалиться.

– Я заеду к вам завтра, – все так же лениво бросил дракон и отправился за «сыскарями».

Домой мы ехали молча. Мужчины мрачно поглядывали друг на друга, мы с Эльзой тоже переглядывались. Вот только общего разговора, увы, не получилось.

Приехали к ужину. Переодевшись, все четверо спустились к столу.

– Дамы, – начал Димирий, дождавшись, пока слуги отойдут на приличное расстояние, – в городе орудует отступник, довольно сильный и искусный, поэтому прошу вас никуда не выходить без сопровождения и принимать у себя только хорошо знакомых людей.

Подруга испуганно охнула:

– Их же всегда быстро вычисляют и ловят!

– Обычно, но не всегда, – хмуро ответил Лориан. – В этот раз кто-то явно нацелен на месть, причем далеко не всем представителям высшего общества.

Глава 2

Мужья остались верны себе и, естественно, в подробности нас с Эльзой посвящать не пожелали. Впрочем, подруге достаточно было обычного объявления. Я же тщетно пыталась понять, кто и почему выбрал именно мои картины для мести абстрактному высшему обществу. Конечно, то, что рисовала я, в корне отличалось от мирных пейзажей других художников. Возможно, дело было именно в этом. Но что-то подсказывало мне, что корни проблемы уходили гораздо глубже. Замучившись строить предположения, я направилась в детскую, где и провела время до сна. Берт рос не по дням, а по часам. Скоро начнет бегать, и тогда укромного уголка в этом доме не останется...

Ночью, лежа с мужем в постели, я спросила, не опасно ли нам с сыном оставаться в столице.

– В стенах дома – нет, – обнимая меня, ответил Димирий.

– Но ведь впереди свадьба сына князя, – напомнила я мужу, – и мы должны на ней присутствовать.

– Я вызову Лидину, она присмотрит за вами с Эльзой.

Ответ мне не понравился, но, похоже, ничего другого от мужа было не добиться.

Утром я проснулась со странным ощущением. Как будто вот-вот должно было что-то произойти, что-то, может, не совсем страшное или странное, но уж точно будоражащее сознание, а возможно... И тут я вспомнила: лорд Шаринас пообещал появиться сегодня. Здесь. Несколько секунд я лежала без движения, «переваривая» новость, потом поднялась и дрожащей рукой нажала на кнопку – вызвала Литу.

Девочка прибежала довольно быстро. С ее помощью я привела себя в порядок, оделась и даже спустилась в обеденный зал.

– Госпожа, вам плохо? – испуганно спросила служанка, заметив, что у меня дрожат руки.

– Нет, Лита, все в порядке, – ответила я, радуясь, что снобы драконы не садятся за один стол с другими расами.

Компанию мне составила только Эльза. Мужчины к завтраку не спустились.

– Готова? – спросила подруга, щедро поливая джемом оладьи.

Я вопросительно подняла брови.

– С каких пор ты стала есть вредное и жирное? А как же фигура? И к чему готова?

– С тех пор, как узнала, что кронпринц предпочитает тростинок, – последовал вполне логичный ответ. – К визиту лорда Шаринаса, естественно.

– Нет, но кто и когда меня спрашивал?

– Именно поэтому ты надела платье с глубоким вырезом и длиной по колено? – изогнула бровь подруга.

– Глубоким вырезом? – я внимательно оглядела себя. – Где ты вырез увидела? Все в рамках приличий.

– Да-да, как та короткая стрижка, – хмыкнула Эльза. – Хотя, с другой стороны, сейчас тебя не спасет и мешок от картошки вместо одежды. Лорд Шаринас, похоже, настроен серьезно.

– Опять что-то из «неформального этикета»? – отодвинула тарелку с остатками каши.

– Что-то вроде того. Знаешь, я удивлена, как это он посмел послушаться богов. Но его появление здесь только подчеркнет серьезность его намерений. Наверное, Димирий правильно сделал, что не спустился. Ни к чему ему лишнее унижение.

Я только открыла рот, чтобы попросить подругу объяснить все сказанное, когда в обеденном зале появился слуга и, почтительно поклонившись, сообщил, что пожаловал лорд Шаринас.

Время, проведенное в аристократической среде, как и земные испытания, даром не прошло, и в кабинет, в котором мы с Эльзой обычно чаевничали, я входила, внешне спокойная, хотя в душе дрожала от страха. Я боялась не самого дракона. Нет, мой страх был связан с социальным положением лорда Шаринаса и его практически полным могуществом. Отказать полубогу? Разве можно было на Земле ответить отказом могущественному олигарху? Мало того, олигарх все же был человеком, который смертен, а вот дракон, спокойно открывавший порталы в другие страны и гасивший магию одним движением руки... Да, меня пугала близость такого существа. И мне совершенно не хотелось находиться в какой-либо зависимости от него.

Лорд стоял у журнального столика и лениво скользил взглядом по обстановке комнаты. Этаким скучающий мажор, практически бессмертный и всегда элегантно одетый. На этот раз дракон красовался в черном костюме, без галстука, но с брошью на лацкане пиджака. Насколько я помнила «неформальный этикет», отсутствие галстука означало, что визит можно считать неофициальным.

– Вера, – повернувшись на звук открывавшейся двери, кивнул лорд Шаринас, – рад, что вы нашли время для беседы со мной.

Прозвучала фраза, по крайней мере для меня, саркастически. Впрочем, я изначально была настроена негативно по отношению к дракону...

– Ваше сиятельство, – присела я в положенном реверансе, не зная, что отвечать на подобную фразу.

– У вас довольно необычные картины, – пока дракон говорил, его глаза осматривали меня и как будто раздевали, не оставляя на теле ни единой ниточки. Красная от стыда, я с трудом удерживалась, чтобы не выскочить из комнаты. – За те несколько часов, что они у меня пробыли, сразу двое слуг пожаловались на непонятные тени, разгуливающие по дому. В каком настроении вы писали эти пейзажи?

– Я избавляюсь от негатива, занимаясь творчеством, – пожалала я плечами, тщетно пытаясь показать, что взгляды лорда на меня не действуют.

– Странная привычка, – уголки губ мужчины изогнулись в причудливой улыбке. – Творчество должно приносить радость, а не пугать всех в округе.

Я промолчала, не желая поддаваться, как мне казалось, на провокацию.

– Вы помните условие богов? – сменил тему его сиятельство.

Я кивнула.

– Не думаю, что еще один год что-то изменит. Сразу после бракосочетания их высочеств я отправляюсь к себе домой. Надеюсь, вы будете меня сопровождать. А пока приглашаю вас завтра на конную прогулку.

– Я боюсь лошадей, – вместо того чтобы отказаться, неожиданно призналась я.

– Что ж, значит, поедem в карете... – последовал ответ. – Всего доброго, Вера. До завтра. Мужчина повернулся и вышел из комнаты.

Какое-то время я стояла, обдумывая сказанное, потом, ощущая, как в груди появляется ком, мешающий дышать, потом повернулась и медленно направилась к себе.

Эльза ожидала новостей в моей спальне.

– Прогулка? С драконом? – подруга покачала головой. – Похоже, у кого-то закончилось терпение. Кстати, бракосочетание состоится через неделю. Что делать будешь?

– Как будто у меня есть выбор, – вздохнула я, опускаясь в кресло рядом с окном. – Я больше чем уверена: откажусь ехать по своей воле – он увезет меня силой. Вот только смысла во всем этом не вижу. Нашел роковую красавицу.

– Узвленное самолюбие, – последовал ответ, – ты не пала в его объятия, как остальные аристократки, плюс твое поведение тоже не совсем обычно, а он... Ему просто скучно, думаю.

– И потакая своим прихотям, он собирается растоптать мою жизнь? – уточнила я.

– Слишком высокопарно выражаешься, Вера, ты не первая, кто приглянулся дракону, – пожала плечами Эльза. – Относись к этому как к интрижке.

– Я бы с удовольствием, но я всегда считала, что интрижку затевают оба, а здесь, похоже, мое мнение никому не интересно.

Подруга хотела что-то ответить, но в этот момент дверь приоткрылась, и в проеме показалась головка Литы.

– Госпожа, к вам баронесса Ларская.

Мы с женой эльфа недоуменно переглянулись. Что понадобилось Агнессе? Деньги мог завезти и слуга?

Переодеться я не успела, потому и спустилась в сопровождении Эльзы в том же платье, в котором встречала дракона.

Гостья взволнованно расхаживала по гостиной. Увидев нас, успокоилась, улыбнулась, села в кресло, положила на столик перед собой мешочек с монетами.

– Твоя часть от продажи картин, Вера.

Плохо понимая, что происходит, я поблагодарила и опустилась на диван напротив баронессы. Эльза села рядом.

– Что-то случилось, Агнесса?

– Лорд Шаринас чуть не разбился! – выдала новость ее милость, впиваясь в меня внимательным взглядом.

Ком в груди увеличился, а еще у меня начали подрагивать руки. Странная, совершенно непонятная реакция. Он мне не любовник, пока, во всяком случае, почему эта новость меня взволновала?

Тихое оханье подруги привело меня в себя.

– Вера, он был у тебя? – спросила, все так же внимательно наблюдая за моей реакцией, Агнесса.

Я кивнула. Смысла нет скрывать. В столице все как на ладони. Баронесса и без моего признания узнает, только на этот раз – из сплетен.

– Я так и подумала, – удовлетворенно улыбнулась моя работодательница. – Я выехала из дома, увидела, как он сел на лошадь где-то рядом с твоим домом, проехал пару-тройку шагов, а потом его конь понес! Они промчались мимо меня через несколько секунд, я успела заметить, что дракон не мог усмирить животное. И вдруг все резко прекратилось. В конце улицы оба остановились. Сначала я решила, что тут что-то случилось, с тобой, я имею в виду, а конь почувствовал настрой хозяина. Но увидев, что ты в порядке, я изменила мнение. Я думаю, это кара богов!

Я резко вдохнула воздух. То есть лошадь понесла, но он жив... Даже не знаю, радоваться или огорчаться...

– Почему кара? – услышала я будто со стороны свой глухой голос.

– Потому что два года не прошло! – последовал логичный ответ. – Он нарушил данное тебе одним из богов обещание. За что и поплатился. И на этом, думаю, боги не остановятся!

Обсудив с Агнессой подробности готовившегося представления, я проводила гостью и поднялась к сыну. Берт сладко спал в кровати, раскинувшись на матрасе в позе морской звезды. Рядом нежались в царстве Морфея его измученные няньки. Я искренне им сочувствовала: малыш рос активным, в отличие от его зажатых родителей, и грозил поставить на уши весь дом. Полюбовавшись Бертом, я вернулась к себе.

На душе было тоскливо. Семейная жизнь, конечно, у меня не заладилась. Вернее, мы с мужем представляли ее по-разному, но отсутствие понимания со стороны супруга – еще не повод бросаться в объятия другого мужчины. Причем мужчины, судя по всему, эгоистичного и бездушного. Поиграет он со мной пару-тройку недель. А потом что? Возвращаться к мужу и

усиленно делать вид, будто ничего не произошло? Жить отдельно и не видеть ребенка? Ситуация казалась мне тупиковой. Выхода я не видела, настроение падало все ниже.

К обеду я не вышла – не было ни сил, ни желания общаться с кем-то. Мое душевное состояние позволяло только уставиться в одну точку на стене и стараться не разрыдаться.

– Дура ты, Верка, – сообщил мне ехидно знакомый голос. – И муж твой дурак. Вот же вышла семейка.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, решив не акцентировать внимание на том, что свёл нас именно бог лжи, а значит все претензии должны быть к нему. – Где обещанный мне второй год?

– Дракон еще получит за самоуправство, – фыркнул собеседник. – А ты поменьше себя накручивай. Прирежешь еще этого гада ночью. Будут ему сексуальные игры.

Отсутствием фантазии я не страдала. Представив себе сексуальные игры с использованием ножа, я почувствовала краску на щеках. Правда, желание разрыдаться ушло на второй план.

– У тебя есть еще час, можешь пожалеть себя, бедную-несчастную, – словно не замечая моего состояния, продолжил Диар, – потом вместе со своей подружкой поедете в гости.

– Куда? – вопрос остался без ответа. Бог лжи, как обычно, сообщил только то, что посчитал нужным.

Действительно, час я провела в тишине. Мысли с трудом ворочались в голове, сердце тихонько ныло, но общее состояние все же можно было считать удовлетворительным. Через положенный срок в мою спальню заглянула Лита:

– Госпожа, господин приказал помочь вам одеться.

– Мы куда-то едем? – встать с постели не хотелось.

– Да, госпожа, в княжеский дворец.

Подавив вздох, я позволила служанке нарядить себя.

Тёмно-зелёное платье длиной до пола, с закрытыми руками и полным отсутствием декольте, призвано было подчеркнуть мое мрачное настроение, хотя, скорее всего, эту аллегория поймем только мы с Эльзой. Она, кстати, тоже выбрала темное, закрытое платье, хотя и в нем смотрелась более чем привлекательно.

Мужья по традиции ожидали нас внизу. По лицам что Димирия, что Лориана, ничего нельзя было прочесть, но рука, поданная мне супругом, была напряжена. Что ж, значит, ему не все равно. Уже радуется...

Пока ехали в карете, я гадала, зачем мы понадобились во дворце – никаких торжественных или камерных мероприятий не намечалось, до свадьбы еще неделя. К чему так срочно вызывать нас четверых? Причин я не видела. И напрасно. Причину звали Кирана. Она была утонченной черноокой девушкой с капризными тонкими губами и каштановыми волосами. Как потом оказалось, ее высочество страдала от свадебной лихорадки, а так как мы с Эльзой были в числе тех, кто уговорил эльфийку выйти за наследника княжества, то и отдуваться следовало нам.

Её высочество приказала накрыть в малой гостиной стол для чая. Следующие два часа мы втроем делали вид, что насыщаем организмы, на самом же деле я развлекала двух девушек рассказами о культуре собственной страны: старалась, конечно, выбирать как можно более безобидные примеры, но по глазам Кираны видела, что недосказанное принцесса чувствовала лучше, чем произнесенное. А это значило, что вскоре после свадьбы княжество вполне могли ожидать перемены или же частые ссоры молодых супругов.

Дослушав пересказ очередного любовного романа, наша гостеприимная хозяйка откинулась на спинку кресла.

– Вера, ходят слухи, что сразу же после нашего бракосочетания лорд Шаринас собирается увезти вас к себе домой. Я правильно поняла?

Интересно, у кого такой длинный язык? У Эльзы или у Агнессы?

– Да, ваше высочество, – настороженно ответила я: смена темы напрягала, мне было не понятно, к чему клонила Кирана.

– Надеюсь, вы помните, что полубогам не отказывают? – внимательный взгляд черных глаз, и мое очередное:

– Да, ваше высочество.

– Жаль, у вас не подходящий характер, – задумчиво пробормотала принцесса. – Я слышала, что некоторые эльфийки, более энергичные, смогли сменить статус и стать не любовницами, а женами.

– Я замужем, ваше высочество, – напомнила я.

Кирана посмотрела на меня с искренним недоумением.

– Я имела в виду, стать женой дракона. Вы же понимаете, что это повысит ваш статус?

Видимо, свое отношение к подобному заявлению я все же выразила, пусть даже и невольной мимикой, потому что царственная невеста удивленно вскинула брови.

– Вы совсем не хотите связи с Шаринасом?

– Не хочу, ваше высочество.

Я ожидала уговоров и пояснений, что драконам не отказывают, но Кирана несколько минут внимательно на меня смотрела, а затем сообщила:

– Я не уверена, что у вас получится отказаться от постели, но испортить ему жизнь в ваших силах. Вы умная женщина, Вера, много читали, особенно – иномирной литературы. И у вас острый язычок. Полагаю, этого вполне достаточно, чтобы вы смогли ясно выразить свое отношение к связи с Шаринасом.

Я думала о сказанном всю ночь – Димитрий снова разбирался с рукописями – и утром уже примерно знала, что буду делать, когда попаду во владения дракона. Да, у меня действительно был покладистый и неконфликтный характер, но ранить словом, предварительно хорошенько изучив противника, меня научили еще на Земле. А значит, Кирана была права в своих предположениях, и мои возможности при правильном использовании ситуации сильно возрастали.

На следующий день, практически сразу же после завтрака, в доме появился лорд Шаринас. Такой же элегантный, как и всегда, в длинном шерстяном пальто и шляпе с высокими тульями, он подождал, пока слуги подадут мне меховой полушубок, и галантно открыл входную дверь.

Карета дракона внешне ничем не отличалась от кареты Димитрия. Внутри магическое средство передвижения было более вместительным и удобным: кресла – мягче, пространства – больше, выбор закусок на столе – шире. Да что там, даже темные занавески на окнах, казалось, создавали необходимый для дальней дороги уют.

Первые пару минут поездки мы молчали, затем лорд Шаринас, лениво откинувшись на сидение, сообщил:

– Сегодня в мой сон явился кто-то из богов в облике дворецкого с вашей картины и предупредил, что меня ожидает кара небесная, если я предприму что-либо до конца обещанного вам года. Пугливым я себя не считаю, и вызов богам, думаю, придаст моей жизни интереса, поэтому мое предложение в силе.

– Приказ, вы хотели сказать, – после принятого утром решения я чувствовала, что страх перед драконом больше не мешает мне жить. – Насколько я знаю, полубогам не отказывают.

– Вы невысокого мнения о нас, – усмехнулся мой собеседник и повернулся ко мне. В полумраке кареты его глаза словно горели внутренним пламенем.

– Просто предпочитаю четкость и точность в формулировках, – привычно дернула я плечом и поинтересовалась. – Мы катаемся или едем в конкретное место?

– Второе, – в голосе послышался смех. – В одну из самых известных ресторанов столицы.

В переводе на человеческий язык, меня собирались представить высшему обществу в ином, непривычном статусе.

Потянувшись к столу с закусками, дракон положил в рот кусочек сыра, прожевал его и только потом спросил:

– Вы всегда так скромно одеваетесь?

– Нет, милорд, только когда появляюсь на людях, – я порадовалась, что и на этот раз на мне оказался наряд, больше подходивший монашке: коричневое платье в пол, полностью закрытое, идеально сидевшее на мне во время беременности, но сейчас явно великоватое.

Впрочем, успев изучить характер дракона, я предполагала, что лорд Шаринас обязательно пожелает похвастаться перед жителями столицы новой игрушкой.

Его сиятельство качнул головой.

– Дурная привычка. Надеюсь, вы измените ей, когда станете жить со мной.

Ответить я не успела: карета подкатила к известной на всю столицу ресторации «Свет вечерний». Легенда гласила, что так называлась резиденция Диара, покровителя города.

Украшенная внутри композициями из живых цветов, ресторация поражала любого вошедшего пышностью и богатством обстановки, излишними, на мой взгляд. Если бы мы находились на Земле, я предположила бы, что основным стилем в оформлении заведения являлся стиль ампира: пилястры по углам, как бы поддерживавшие крышу; живописные панно с изображениями экзотических зверей и птиц; обилие зеркал, в которых любой гость мог потеряться не хуже, чем в лабиринте; использование мраморных и бронзовых деталей в интерьере; шикарная позолоченная лепка на потолке и стенах. Роскошь била в глаза.

Мой спутник выбрал самый лучший столик – посередине зала. У всех на виду. К самому дракону никто, конечно же, приблизиться не решался, зато пройти мимо стремился чуть ли не каждый гость. Что ж, завтра я проснусь скандально известной, а Димирий – рогатым... Хотя бы по слухам...

Дома я постаралась поесть как можно более плотно, поэтому здесь сидела с заказанной чашкой чая. Лорд Шаринас с наслаждением поедая местный вид бифштекса, запивая его вином. Время шло. Мы молчали. Да и к чему говорить, если целью дракона было создание мне дурной репутации?

– Я надеюсь увидеть вас на бракосочетании княжеского сына, Вера, – улыбка дракона могла растопить ледяное сердце любой из недотрог. Вот только мое было обычным, билось спокойно, а в душе зрело желание отомстить, пусть хоть с помощью слов, за нежелание его сиятельства считаться с чьим-либо мнением, кроме собственного.

– Верка, побудь пай-девочкой, – хмыкнул над ухом знакомый голос. – Потом развлекешься. А пока отвечай этому индюку.

– Как будет угодно вашему сиятельству, – я посмотрела в глаза цвета кофе с молоком. А потом вспомнила, в каком наряде собралась идти, и покраснела.

– Вера? – у дракона вопросительно приподнялась левая бровь. – Есть что-то, о чем я должен знать?

– Нет, – качнула я головой, – все в порядке, ваше сиятельство.

Домой я вернулась через два часа. Не застав никого, кроме слуг, я уединилась в своей мастерской. Никаких пейзажей. Исключительно портреты.

Сидела я долго, до самого вечера, забыв и об обеде, и об ужине. Выплеснув на холст настроение, я не чувствовала облегчения. Пустоту – да, чувствовала. Как и бессилие. А вот облегчения на этот раз творчество не принесло. Любовница. Всегда мечтала. Не жена, не любимая, так, постельная игрушка. Мне не то чтобы было обидно, скорее горько от понимания того, что в этом мире все вокруг стояли на стороне кронпринца, не желая слышать моих доводов.

От мольберта меня оторвал муж. Я даже удивилась, услышав за спиной его голос. Мне казалось, что Димирий собирается прятаться от меня до самой свадьбы княжеского сына.

– Милая, я понимаю, что ты его не любишь...

Я обернулась:

– Скажешь, не похож?

– На злодея – точно нет.

Я перевела взгляд на портрет, критически осмотрела свое творение. Не злодей. Но ухмылка точно кривая. И в глазах – огонь. Этаким разбойник с большой дороги.

– Знаешь, что у меня спросила принцесса во время последней встречи? «Надеюсь, вы помните, что полубогам не отказывают?». Вот так просто. Не отказывают им, ни в коем случае. И плевать всем, включая тебя, что я – не игрушка. А между прочим, я твоя жена. Димирий, тебе действительно все равно?

Истерикой мое состояние назвать было сложно. Скорее я чувствовала себя припертой к стенке. Меня невероятно раздражали все эти реверансы в сторону драконов. Великие и могучие крылатые ящеры, практически боги! Слова им поперек не скажи, исполняй любой их приказ! Да даже крепостные крестьяне и рабы изредка устраивали бунты, пусть и безрезультатно. Здесь же – совершенно рабская, не понятная мне покорность и полное нежелание что-либо менять. Почему? Я не могла понять такого отношения к собственной судьбе.

– Помнишь Лисию? – муж внимательно посмотрел на меня. В глазах – усталость и та же рабская покорность, которая так раздражала меня. – Её прадед осмелился однажды пойти против воли одного из драконов. Не особенно сильного, следует заметить. Не захотел отдавать дочь.

– И что? Тот дракон всех убил, а девочку взял силой? – предположила я самое страшное.

Муж закашлялся и посмотрел на меня почти с ужасом:

– Милая, порой меня пугает твоя бурная фантазия. Нет, тот дракон всего лишь обратился к своему покровителю, одному из богов. И род проклинали, лишив его наследников. Теперь он почти вымер. Из молодежи осталась лишь сестра Лисии.

– Димирий, сделай скидку на мое иномирное происхождение. Что страшного в том, что род вымер?

Муж, сидевший в кресле напротив меня, встал и неспешно прошел к окну, за которым уже расстилалась тёмно-синяя ночь. В комнате, кстати, горели свечи. Я и не заметила, как слуги их зажгли – с головой ушла в творчество.

– Как ты думаешь, почему я не стал противиться браку по расчету и согласился взять в жены Эльзу? Род не должен угаснуть. Никогда, ни по какой причине. Иначе... Есть давнее пророчество. В нем, если опустить подробности, говорится, что все древние рода должны рожать и растить наследников. Мой род – один из древнейших. Род Лисии – тоже. Её – практически прервался. Мой, считай, тоже...

Димирий оборвал себя на полуслове, задумался, будто заснул.

– Так что случится, если рода прервутся? – напомнила я о себе.

– Весь мир станет Пустынными Землями – в наше княжество нагрянут полчища нежити и нечисти, – встряхнувшись, ответил супруг. – Драконы, какими бы они ни были, охраняют покой этого мира и его жителей.

– И поэтому им позволено все? Логично, что сказать, – раздраженно фыркнула я.

Глава 3

Следующие дни прошли в суматохе и подготовке к свадьбе венценосных особ. Дважды приезжала Агнесса – забирала мои «художества», обговаривала очередную постановку, платила за уже сделанное. Портниха расстаралась на славу, и платье получилось если не шикарным, то уж точно экстравагантным. Дракон после «свидания» не появлялся, но слухи, как я и ожидала, уложили меня к нему в постель в тот же день. Димирий делал вид, что относится ко всему философски, но по ночам, ложась со мной в постель, вёл себя слишком нервно. Свободное время я посвящала Берту, тщательно отгоняя от себя мысли от вынужденном расставании с сыном. Мои нервы были напряжены до предела. И предчувствия... Никогда ими не страдала, а тут вдруг стало казаться, что должно случиться нечто ужасное, если не с моей семьёй, то с кем-то из знакомых.

Когда за двое суток до бракосочетания принцессы и княжича ко мне внепланово приехала сразу после завтрака баронесса Ларская, я уже знала, что мои предчувствия меня не обманули.

– Вера, у тебя есть ещё пейзажи? Или, может быть, очередные чудовища? – вместо приветствия огорошила меня вопросами Агнесса.

– Нет, – качнула я головой. – Только эскиз местности из новой постановки. Но он получился в мрачных тонах.

– Срочно отправь за ним слугу! – глаза баронессы горели от вожделения. – Ты становишься не просто скандально известной. Ты – та, чьи работы необходимо покупать, если хочешь прослыть человеком с тонким вкусом!

– Агнесса, – отправив наверх слугу, я повернулась к гостье и только сейчас заметила, что ее милость пожаловала ко мне не в привычном мужском костюме, а в длинном зелёном платье с неглубоким декольте и рукавом в три четверти, – что опять произошло? Это ведь не из-за моего свидания с драконом?

– Да при чём тут дракон, – отмахнулась баронесса Ларская, забрала принесенный эскиз и начала с жадностью его рассматривать. – Великолепно. Просто шикарно. И тёмные горы на заднем плане, и этот ужасающе мрачный лес впереди. А уж фигура в углу картины! Вера, ты скоро озолотишься!

– Ещё бы понять по какой причине, – пробормотала я.

– Мужчины! – торжественно подняла вверх указательный палец Агнесса. – Твои картины начали охоту за мужчинами! Пока никого не убили, но уже есть один заика и трое хромых! А спрос на твои работы теперь так высок, что, думаю, скоро и до краж дойдёт!

Я помотала головой, удивляясь абсурдной ситуации.

– Агнесса, сделайте скидку на мою удалённость от высшего света, пожалуйста, объясните, кого и когда попытались убить мои картины?

– Тот, что стал зайкой, барон Аринский, помнишь, я говорила о деревьях из леса, – охотно пояснила гостья, медленно попивая чай из фарфоровой чашки.

– Так он же продал ту картину, вроде как дракон её купил, нет? – уточнила я, делая глоток зелёного чая.

– Прогнал, – кивнула Агнесса, – а через сутки купил другую, с тем полем мертвецов, что изначально заполучил граф Принский. Говорят, что барон графу немалую сумму предложил, лишь бы стать одним из владельцев твоих работ. Ну вот, повесил он её в гостиной, а ночью оттуда мёртвая леди вышла, барон как увидел, стал заикаться, я сама слышала! – сделала страшные глаза моя гостья.

Я решительно отставила чашку в сторону – ещё поперхнуться не хватало.

– На поле мертвецов никогда не было фигуры женщины. Что оттуда могло выйти?

– Понятия не имею, но с бароном разговаривала два часа назад, – последовал ответ, – он доволен покупкой, хоть и сильно заикается. Вообще, Вера, ты очень не вовремя собралась уезжать. Твои картины сейчас как никогда пользуются спросом. Да и отступника пока не поймали, очень уж искусно он от сыскарей прячется, – народ перешёптывается в своих гостиных, выдвигает разные версии, так что под этим предлогом можно продать всё, что выйдет из-под твоего пера!

«...очень не вовремя собралась уезжать», – да была бы моя воля, я вообще никуда не уехала бы. Зато теперь становится понятным наряд баронессы – видимо, Агнесса перепугалась, что её случайно перепутают с мужчиной...

Заполучив монеты за эскиз, я поднялась к себе в спальню, уселась в кресло, посмотрела в окно. Погода на улице не радовала: похоже, собиралась гроза, если не снежная буря: небо затянуло тучами, ветер гнул к земле деревья. «Всё было мрак и вихорь»³, – вспомнила я классику. В принципе, на душе у меня творилось то же самое. Вот только позволить своим эмоциям восторжествовать я не могла. По крайней мере, пока...

Не знаю, сколько я просидела, уставившись в окно, но в дверь постучали, затем в комнату заглянула взволнованная Лита:

– Госпожа, к вам господа из Сыска в сопровождении лорда Шаринаса пожаловали.

В домашнем платье, полностью закрытом, длиной до пят, шириной в две меня, я спустилась в гостиную.

За небольшим журнальным столиком уже сидели двое «сыскарей», дракон и, как ни странно, Димирий с Лорианом. Чуть позже я узнала, что именно эльф, услышав о намерениях коллег допросить меня, предупредил и Шаринаса, и моего супруга. Пока же я уселась на диван рядом с мужем и вопросительно посмотрела на работников Сыска. Мужчины явно чувствовали себя неуверенно в окружении аристократов. Насколько я знала, в Сыск шли обычно нетитулованные, но амбициозные жители княжества – только так у них была вероятность «выбиться в люди». Так что я прекрасно понимала и их страстное желание допросить аристократку, тем самым хоть как-то возвысившись над ней, и их страх рядом с самим драконом, чьей любовницей я, по их мнению, являлась. Понимала, но облегчать им задачу не собиралась.

– Ваше сиятельство, – нервничая, начал один из «сыскарей», – сегодня утром в имении барона Артуа Горинского было совершено нападение на внебрачного сына барона, Силия. Мальчик уверяет, что его попытался убить стражник с одной из ваших картин... – мужчина замялся, потом всё же закончил. – Ваше сиятельство, ваши картины обладают душой?

– Кроме пейзажей, я пишу и портреты. И они, насколько мне известно, пока не оживали, – ответила я, – так что вывод можете сделать сами: нет, мои картины – это просто рисунки. Никакой души в них нет.

Лорд Шаринас буквально на секунду скептически приподнял брови, показывая, что сильно сомневается в моих словах. Второй «сыскар» между тем вытащил из принесенной с собой сумки ту самую картину: тёмный замок на горе, двое стражников перед дверями, режутся в карты. Один отвлёкся, повернулся и смотрел в сторону зрителей. Самая безобидная моя работа, её я писала в благодушном настроении. Что тут могло убить? Картёжники?

– Ваше сиятельство, это ваша картина?

– Разумеется, – раздражённо вмешался дракон. Я с трудом скрыла удивление. Что могло не понравиться лорду Шаринасу? – это картина ее сиятельства, именно она была куплена бароном, и никаких следов Силы я на ней не чувствую. Ещё вопросы есть?

Работники Сыска побледнели, поспешили заверить полубога, что вопросов к его любовнице у них нет, и быстро покинули дом. Картина при этом осталась стоять, прислоненная к креслу.

---

³ А.С. Пушкин. «Капитанская дочка».

Едва за гостями закрылась дверь, дракон повернулся ко мне:

– Кто вас так ненавидит, Вера? Силы, наложенной на этот холст, хватит для убийства десятка человек.

Над вопросом Шаринаса я думала все оставшееся время: ни примерка готового платья, ни игры с Бертом, ни утешения мужа – ничто не могло отвлечь меня. «Кто вас так ненавидит?». Да если бы я знала! Зачем кому-то необходимо было вкладывать Силу в мои картины? Мужчины многозначительно переглядывались, все втроем, и явно что-то от меня скрывали, но, думаю, дело было не в холстах и моем «обидчике». «Кто вас так ненавидит?». Жуткий вопрос. До этого дня я и не предполагала, что в этом мире существовал кто-то, испытывавший ко мне ненависть...

Картину забрал дракон. И я была благодарна ему за это.

В день бракосочетания принцессы и княжича я чувствовала нервозность. Знакомое ощущение. Озноб, тошнота, учащённое сердцебиение – все эти симптомы раньше, на Земле, появлялись, когда я собиралась появляться в местах с большим скоплением людей. Но тогда причиной были прыщи. Нынешнюю причину звали лорд Шаринас...

Нежное бежевое платье длиной до колена, с пышными юбками, откровенным декольте и обнажёнными руками, на мой взгляд, больше подошло бы для прогулок по саду, но никак не для красования перед полубогом. Но менять что-то было поздно. Золотые кольца и диадема с бриллиантами подчёркивали состоятельность семьи княжеского советника. Туфли на невысоком каблуке в тон наряду завершали ансамбль.

Эльза оделась примерно так же, только её платье радовало глаз присутствовавших ярким бордовым цветом.

– Чувствую себя, как бочонок, – проворчала подруга, придирчиво осматривая себя в зеркале.

– Наряд сидит по фигуре, а тебе не нужно было наедаться пирожными, – пожалала я плечами, тоже бросила взгляд в зеркало и с тоской спросила:

– Может, притвориться больной?

– Тогда он придет сюда, удостовериться, что с тобой всё в порядке, – ответила жена эльфа. – Вера, не трусь, ничего страшного с тобой не случится.

– Угу, – согласилась я. – Всё, что могло, уже случилось.

– Я не был бы так оптимистично настроен, на твоём-то месте, – хмыкнул позади бог лжи.

– Эльза, – позвала я подругу, – у вас игры богов часто происходят?

– Да нет, а что? Ты снова слышишь Диара? – догадалась собеседница.

– Верка, смотри, отдам тебя дракону навсегда. Посмотрю, кто кого замучает, – пригрозил основатель рода.

– Слышу, – ответила я подруге и тут же пожаловалась. – Он меня запугивает.

– Язва ты стала, Верка. Ничё, перевоспитает тебя любовник, – Диар исчез, сообщив напоследок гадость.

Я привычно вздохнула. Нужен мне этот любовник...

Дворец князя радовал глаз настоящими и искусственными цветами, украшавшими, казалось, каждый сантиметр пространства. В воздухе витали непередаваемые ароматы, от которых кружилась голова. Человеку с тонким обонянием здесь грозила быстрая смерть от удушья.

Церемония бракосочетания проходила в особом зале, с алтарями, напоминавшими те, перед которыми в свое время приносила клятвы я. Собравшиеся гости не столько наблюдали за обрядом, сколько обсуждали откровенный наряд её высочества, посмевавшейся показаться на людях в полупрозрачной белоснежной блузе и такого же цвета юбке-бриджах длиной чуть ниже колена. По местным меркам – стыд и позор.

Молодые принесли клятвы, отошли от алтарей и направились в соседний зал – именно там её высочество принцесса Кирана и приёмный сын князя Даргон должны были следующие несколько часов принимать поздравления от будущих подданных.

Княжич Даргон выглядел солидно для своего возраста – он был чуть моложе Димирия: высокий мужчина с небольшим животом, практически полным отсутствием волос на голове и «рыбыими», выпуклыми глазами. На самом деле, его сиятельство являлся воспитанником князя, а после выходки Сэры – ещё и преемником, но весь двор называл мужчину исключительно приёмным сыном. Отец Даргона, лучший друг Витора лерн Нолийского, погиб десять лет назад на охоте, матери парень лишился в детстве. После смерти друга князь приблизил к себе его сына, осыпал парня милостями, оставил при дворе. Теперь Даргон должен был наследовать княжеский престол.

– Вам невероятно идёт это платье, Вера, – появился в поле моего зрения мой персональный мучитель.

Лорд Шаринас выглядел представительно в любом наряде. Вот и сейчас, стоя рядом со мной в коричневом фраке, белоснежной рубашке и чёрных брюках, он излучал ауру власти и практически божественной силы.

– Благодарю, ваше сиятельство, – припомнив этикет, я почтительно склонила голову.

Димирий с Лорианом исчезли практически сразу, как только ввели своих жён в зал, так что мы с Эльзой должны были стоять в толпе других аристократов и стараться не умереть от скуки.

– Завтра утром я заеду за вами. С собой брать ничего не нужно, – дракон говорил так, будто мой отъезд был давно решённым вопросом.

Я промолчала. Слов не оставалось. Да и эмоций, собственно, тоже. «Я не уверена, что у вас получится отказаться от постели, но испортить ему жизнь в ваших силах», – вспомнила я слова Кираны. Что ж... Никогда не любила конфликтов, всячески старалась избегать их, решать дело миром, но, похоже, в данный момент лорду Шаринасу просто необходима была встряска.

– Смотри, не пригрохай его в пылу страсти, – хмыкнул за спиной Диар, – вот его братец обрадуется, что трон наследовать сможет.

– Вы кронпринц? – почувствовав холодок в груди, – я повернулась к дракону.

Мужчина выгнул бровь.

– Признаться, я ждал от вас не этих слов. Но да, я кронпринц. Это что-то меняет?

– Бедный дракоша, – прокомментировал злорадно бог лжи, – ты ж его теперь со свету сживёшь.

– Нет, – ответила я обоим, немного помолчала и добавила. – Надеюсь, что нет.

Диар довольно расхохотался.

Церемония вручения подарков показалась мне такой же скучной, как и бракосочетание. Дары новобрачным преподносили мужчины, дамы скромно стояли у стенок, сплетничая и внимательно оглядываясь в поисках новых тем. Нас с Шаринасом высшее общество, естественно, тоже не обходило стороной. И хотя ни одного слова до меня не долетало, взгляды кумушек были красноречивы.

Примерно через три часа после появления во дворце знать разъехалась по домам.

Остаток дня я посвятила импровизированным сборам. Как и приказывал дракон, вещи я с собой не брала: разобралась с финансовыми вопросами, поговорила с подружкой, оставила через неё информацию для Агнессы, провела время с Бертом... Ночью пришёл Димирий. Собственный муж прощается с супругой перед тем, как добровольно отдать её сопернику... Сюр... Никогда не понимала и не пойму традиций этого мира... Мы особо и не разговаривали, да и любовью не занимались. Просто лежали рядом.

А утром, сразу после завтрака, на который я спустилась в домашнем халате, длинном и полностью закрытом, в холле порталом появился лорд Шаринас. Провожала меня одна Эльза. Причем, судя по ее довольной улыбке, провожала с удовольствием. Как родная мать, нашедшая для любимой дочери выгодную партию.

Портал – и вот уже мы оба в шикарно обставленной огромной комнате. Судя по размерам помещения, драконы любят находиться здесь в своём втором облике. Почему-то я мгновенно представила себе ящеров, медленно бредущих на четырёх лапах по деревянному полу, раскинув крылья и сшибая ими различные статуэтки и картины, которыми спальня украшена. Представила и не сдержала смешка.

– Что-то не так, Вера? – чутко отреагировал на мои эмоции стоявший рядом мужчина.

– Нет, – качнула я головой, – всё в порядке, ваше сиятельство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.